

К вопросу о периодизации истории антикультизма в постсоветской России

Сергей И. Иваненко

*Независимый исследователь, Москва, Россия,
ivasin53@mail.ru*

Аннотация. В работе исследуется феномен антикультизма и представлена его периодизация по степени воздействия сектоборчества на формирование государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации. Динамика возрастания роли антикультизма в постсоветской России доказывает, что он привносит в государственную политику ксенофобию по отношению к религиозным меньшинствам, раскалывает общество по конфессиональному признаку, подвергая последователей так называемых «сект» маргинализации и дискриминации. Для такой многоконфессиональной страны, как Россия, антикультизм как идеологическая основа государственно-церковных отношений – это путь к острым конфликтам и усилению репрессий против религиозных меньшинств.

Ключевые слова: антикультизм, периодизация истории антикультизма в современной России, государственно-конфессиональные отношения, религиозные меньшинства

Для цитирования: Иваненко С.И. К вопросу о периодизации истории антикультизма в постсоветской России // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2022. № 3. С. 70–85. DOI: 10.28995/2658-4158-2022-3-70-85

Periodization of anti-cultism in post-Soviet Russia

Sergey I. Ivanenko,

Independent scholar, Moscow, Russia, ivasin53@mail.ru

Abstract. The article deals with post-Soviet Russian anti-cultism (anti-cult or Countercult movement) and presents its periodization regarding the impact of anti-cultism on the formation of state-confessional relations in the Russian

Federation. The dynamic growing of anti-cultism in Russian politics shows that it brings xenophobia towards religious minorities, causes denominational splits and conflicts, marginalizes and discriminates the followers of the so-called 'sects'.

Anti-cultism as an ideological foundation for the state-church relationships in the multi-religious Russian society inevitably causes conflicts and enhances persecution against religious minorities.

Keywords: anti-cultism, periodization of the anti-cultism history in modern Russia, state-confessional relations, religious minority

For citation: Ivanenko, S.I. (2022), "Periodization of anti-cultism in post-Soviet Russia", *Studia Religiosa Rossica: a scientific journal about religion*, no. 3, pp. 70–85, DOI: 10.28995/2658-4158-2022-3-70-85

Определение антикультизма

Антикультизм, или антикультовое движение – это общее название для объединений, групп, отдельных энтузиастов, выступающих против новых религиозных движений, пренебрежительно именуемых культами или сектами¹. И если в США [Гордус 2008, с. 11–15] и Западной Европе антикультизм теряет свое влияние, то в современной России он набирает «вес», превратившись в важный компонент государственно-конфессиональных отношений [Иваненко 2017, с. 25–40].

В чем суть российского антикультизма?

В 1993 г. я познакомился с некоторыми сотрудниками Отдела катехизации и религиозного образования Московского Патриархата, в том числе и с Александром Дворкиным, который считался в отделе ведущим специалистом по борьбе с «сектами». У нас состоялась обстоятельная беседа, в результате которой я пришел к выводу, что «антисектантская» деятельность Отдела катехизации и религиозного образования, а также других структур Московского Патриархата потенциально представляет значительную опасность для свободы совести в России.

У меня сложилось определенное понимание личности А.Л. Дворкина, который стал своего рода символом российского антикультизма. Горящие глаза, напористая речь, безудержная

¹ Кантеров И.Я. Антикультовое движение // Религиоведение: Энциклопедический словарь / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический проект, 2006. С. 48.

демагогия и слабое знание предмета обсуждения – мне показалось, что передо мной Хлестаков² собственной персоной.

Двух Александров (Хлестакова и Дворкина) роднит склонность к патологической лжи. Это особое психологическое состояние. По мнению некоторых психологов, патологические лгуны отличаются от обычных лжецов тем, что патологический лгун, произнося ложные утверждения, уверен в том, что говорит правду³.

В отличие от Александра Хлестакова, который выдавал себя за важную персону с обширными связями в высших эшелонах общества, но в реальности этих связей не имел, Александр Дворкин смог установить контакты с «сильными мира сего». В частности, его учеником был министр юстиции Российской Федерации А.В. Коновалов⁴, получивший православное богословское образование в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете⁵.

А.Л. Дворкин не собирался изучать никаких новых для России религиозных движений или «сект». По его мнению, как человек православный, да еще и сотрудник Московской Патриархии, он не имеет права общаться с «еретиками и сектантами». Он был горд своими познаниями и фанатично убежден, что знает все о «сектах» лучше всех. «Где же Вы берете информацию о новых религиозных движениях в России?» – спросил я Дворкина. «Все, что необходимо знать, уже издано на Западе антикультузовыми организациями», – ответил он [Иваненко 1995, с. 20–24].

Дело в том, что А.Л. Дворкин и его единомышленники видели свою задачу прежде всего в том, чтобы побудить государственные органы запретить новые религиозные движения. Или существенно ограничить права тех «сект», которые не удастся полностью поставить вне закона: ввести ежегодную перерегистрацию

² Иван Александрович Хлестаков – персонаж комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» (1836), вдохновенный и беззастенчивый лгун и хвастун (отсюда выражение «хлестаковщина»). В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова «хлестаковщина» определяется как «беззастенчивое хвастовство».

³ Согласно некоторым экспериментальным данным, которые приведены в октябрьском выпуске «Британского журнала психиатрии» за 2005 г., в префронтальной коре мозга патологических лжецов на 14% уменьшен объем нейронов и на 22% увеличен объем нервных волокон.

⁴ Александр Владимирович Коновалов (род. 1968, Ленинград), министр юстиции Российской Федерации с 12 мая 2008 по 15 января 2020 г. С 31 января 2020 г. Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном суде Российской Федерации.

⁵ Интервью А.В. Коновалова // Российская газета. 2007. 19 июля. URL: <https://rg.ru/2007/07/19/konovlov.html> (дата обращения 14.04.2022).

«сектантских» организаций, запретить их выступления в средствах массовой информации, подключить к борьбе с ними правоохранные органы и психиатров. По мнению этих антикультистов, новые религиозные движения – это псевдорелигии, и борьба с ними должна иметь не миссионерский, а полицейский характер.

А.Л. Дворкин и другие антикультисты внушали представителям органов власти и сотрудникам правоохранных органов, что «секты» являются не только криминальными организациями, но и агентами влияния иностранных спецслужб и проводниками чуждых культур, разрушающих российскую государственность. Антикультисты предлагали усиливать государственный контроль за духовным состоянием общества, наращивать противостояние «разрушительному воздействию сект».

Приходится признать, что российские власти оказались восприимчивы к воздействию антикультистской мифологии. Если Борис Ельцин в целом придерживался принципов свободы совести, то его преемники все в большей степени подпадали под влияние антикультистских представлений.

Четыре основных этапа возрастания роли антикультизма в современной России

По моим наблюдениям, антикультивое движение прошло в Российской Федерации четыре основных этапа.

Первый этап распространения и усиления влияния антикультизма начался в 1991 г., когда распался Советский Союз и появилась независимая Российская Федерация. А завершился он в 2004 г., когда антикультисты одержали первую заметную победу, добившись запрета и ликвидации московской общины Свидетелей Иеговы.

На *первом этапе* (1991–2004) антикультизм имел поддержку части населения, обеспокоенного быстрым распространением новых религиозных движений в России. В начале 1990-х гг. возникли и были активны различные родительские комитеты, боровшиеся против религиозного выбора своих детей, пополнивших ряды последователей новых религиозных движений.

Антикультистские идеи разделяли влиятельные деятели Русской православной церкви (далее – РПЦ), некоторые протестантские пасторы, опасавшиеся конкуренции зарубежных проповедников, часть представителей властных структур и сотрудников государственного аппарата и правоохранных органов.

Одним из первых среди правозащитников разглядел опасность распространения антикультизма священник Глеб Якунин. Общественный комитет защиты свободы совести (о. Глеб Якунин, Лев Левинсон, Михаил Осадчев) подали иск в Хорошевский суд г. Москвы к А.Л. Дворкину о защите чести, достоинства и деловой репутации и опровержении порочащих сведений, содержащихся в брошюре «Десять вопросов навязчивому незнакомцу» в отношении ряда новых религиозных движений.

Судебный процесс продолжался с 3 апреля по 21 мая 1997 г. Суд отклонил иск Общественного комитета защиты свободы совести. Силы оказались неравны. На стороне А.Л. Дворкина в качестве «соответчика» выступил Отдел катехизации и религиозного образования Московского Патриархата, в качестве «третьего лица без самостоятельных требований» – Издательский совет Московского Патриархата. Председатель Издательского совета епископ Тихон (Емельянов)⁶ выступил в суде в поддержку А.Л. Дворкина, ссылаясь при этом на благословение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

На следующий день после того, как Хорошевский суд отклонил иск Общественного комитета защиты свободы совести, председатель комитета священник Глеб Якунин выступил с заявлением «Противники новых религиозных движений наступают на Россию». Как отметил отец Глеб, «антисектантское движение, само представляющее собой своеобразную хорошо организованную секту, усердно собирает компромат на попавшие в черный список движения, не замечая ничего хорошего в новых религиозных объединениях и не замечая также, что в традиционных религиях сплошь и рядом происходит то же самое» [Иваненко 1998, с. 191].

Священник Глеб Якунин и Общественный комитет защиты свободы совести внесли значительный вклад в осмысление негативной роли антикультизма и его тесной связи с руководством РПЦ. «В последнее время, – писал священник Глеб Якунин в 1998 г., – Моспатриархия развязала истерическую кампанию против новых религиозных движений, не без основания считая некоторые из них

⁶ Тихон (в миру Емельянов Леонид Григорьевич) 16 июля 1995 г. был назначен председателем Издательского совета РПЦ и главным редактором Издательства Московской Патриархии с титулом епископа Бронницкого, викария Московской епархии. 25 февраля 2000 г. возведен в сан архиепископа. 28 декабря 2000 г. освобожден от должности председателя Издательского совета и переведен на Новосибирскую кафедру. 8 января 2012 г. возведен в сан митрополита. Решением Священного Синода от 28 декабря 2018 г. назначен главой Владимирской митрополии, с освобождением от управления Новосибирской епархией.

серьезными конкурентами. Обвиняя другие религиозные организации в подавлении свободы личности своих членов и лишении их основных гражданских прав, Патриархия действует по известному методу “держи вора”. Утвердив на государственном уровне кабальный устав своих приходов, полностью экспроприировав имущество церковных общин... сделав крепостными своих служителей, “красная церковь” сама превратилась в типичную тоталитарную секту» [Крест и молот 1998, с. 70].

Сформулированные о. Глебом Якуниным идеи заслуживают самой высокой оценки и требуют дальнейшего развития.

Особенностью первого этапа усиления влияния антикультизма можно считать отсутствие монополии последователей антикультистских идей в органах государственной власти. Так, запрет и ликвидация московской общины Свидетелей Иеговы по решению Головинского районного суда Москвы 26 марта 2004 г. состоялись в результате двух гражданских судебных процессов, длившихся в общей сложности около шести лет (с сентября 1998 по март 2004 г.).

Инициаторами и активными участниками процессов против московской общины Свидетелей Иеговы были члены «Комитета по спасению молодежи от тоталитарных сект», которые подали свою первую жалобу в прокуратуру еще в 1995 г. и методично подавали одну жалобу за другой на протяжении многих лет.

Как участник первого судебного процесса в Головинском суде (сентябрь 1998 – февраль 2001 г.), завершившегося отклонением иска прокуратуры и победой Свидетелей Иеговы, обратил внимание на два обстоятельства.

Во-первых, роль «мозгового центра» стороны обвинения играла член «Комитета по спасению молодежи от тоталитарных сект», которую участники процесса называли «бабушка Рябинкина». Эта женщина была недовольна своей дочерью, Свидетельницей Иеговы, и вела против нее и всех Свидетелей Иеговы самую настоящую войну.

В ходе судебных заседаний «бабушке Рябинкиной» выделили три широких подоконника в зале судебных заседаний, на которых она разместила целый архив публикаций Свидетелей Иеговы и других материалов. Когда прокурору нужно было зачитать какую-то цитату, обличающую Свидетелей Иеговы, «бабушка Рябинкина» извлекала подходящую бумажку из своих анналов, быстро подбегала к прокурору и вручала ему подходящий листочек. Без этой женщины сторона обвинения чувствовала себя совершенно беспомощной. Как-то раз «бабушка Рябинкина» отлучилась, чтобы вымыть руки, и прокурору пришлось ждать ее возвращения, так как он не мог найти нужных доводов и ответить адвокатам.

В последующие годы «Комитет по спасению молодежи от тоталитарных сект» и другие аналогичные общественные организации утратили реальное влияние и прекратили существование. Антикультизм стал «делом государственной важности», им занялись не общественники, а профессионалы.

Во-вторых, судьи еще руководствовались принципом, согласно которому «правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон»⁷. В частности при назначении судом экспертов для проведения комплексной экспертизы в области религиоведения, литературоведения, лингвистики, психологии и этнографии в состав экспертной группы был включен и религиовед, который действительно изучал Свидетелей Иеговы и сформулировал особое мнение, высказавшись против запрета и ликвидации их московской общины.

Впоследствии «равноправие сторон» судебного процесса стало все более декларативным и эфемерным, а приоритет обвинения – неотъемлемой составной частью укоренившейся судебной практики.

Ликвидация московской общины Свидетелей Иеговы получила поддержку и одобрение руководителей «традиционных» религий (православных, мусульман, иудеев). Против высказались только представители правозащитного сообщества. Общественное мнение было равнодушно к этому событию, значительная часть граждан сочувствовала «борьбе против сект».

Второй этап усиления влияния антикультизма (2005–2008) характеризуется консолидацией сил антикультистов, возрастания их роли при принятии решений органами государственной власти, а также подготовкой законодательной базы для подавления религиозных меньшинств.

Наибольшее значение имела доработка Федерального закона №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. В первоначальной редакции этого закона экстремистской деятельностью (экстремизмом) считалось «возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию» (ст. 1). Такая формулировка не давала никаких оснований обвинить в экстремизме ни Свидетелей Иеговы, ни другие религиозные меньшинства, не практиковавшие насилия и к насилию не призывавшие.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, ст. 12, ч. 1. В судебном заседании по уголовным делам равенство прав стороны обвинения и защиты предусмотрено ст. 244 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В 2007 г. был принят Федеральный закон⁸, который, в частности, внес изменение в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Слова «связанной с насилием или призывами к насилию» из текста закона удалили, а экстремистской деятельностью (экстремизмом) признавалось «возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни».

Это и другие аналогичные изменения законодательства создали предпосылки для последующего обвинения законопослушных верующих, включая пацифистов, в экстремизме.

Третий этап усиления влияния антикультизма (2009–2016) характеризуется значительным увеличением поддержки, которую антикультисты получили от государственных и конфессиональных структур.

Это возрастание поддержки антикультизма со стороны государства и наиболее крупной конфессии стало особенно заметным в 2009 г. и в последующий период. В 2009 г. в жизни РПЦ произошло важное событие – 1 февраля пост Патриарха Московского и всея Руси занял Кирилл (в миру Владимир Михайлович Гундяев, род. 1946). Обладая сильной волей к власти, красноречием и являясь убежденным противником «сект», Патриарх Кирилл значительно укрепил сотрудничество РПЦ и государственной власти, используя новые возможности, в том числе и для усиления позиций антикультистов. Из органов государственной власти стали решительно изгонять руководителей и сотрудников, с уважением относящихся к принципам свободы совести, заменяя их проводниками идей антикультизма.

Так, например, из состава Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации были удалены квалифицированные специалисты и ученые, а вместо них совет был пополнен рядом антикультистов. 3 апреля 2009 г. председателем Экспертного совета стал Александр Дворкин, известный своими радикальными антикультистскими взглядами.

И несмотря на то что в марте 2015 г. А. Дворкин стал уже не председателем, а заместителем председателя Экспертного совета, антикультисты сохранили контроль над этой структурой. По сути дела, антикультисты и их концепции стали доминировать в госу-

⁸ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25987> (дата обращения 5.05.2022).

дарственных структурах, занимающихся разработкой и осуществлением конфессиональной политики. Можно констатировать, что с 2009 г. антикультисты выступают неформальными авторами (или соавторами) концептуальных подходов к решению проблем взаимоотношений государства и религиозных объединений.

Основными «инструментами» реализации целей, которые преследовали антикультисты, в этот период были «криминализация» религиозной литературы и общин ряда религиозных меньшинств. Так, например, в 2009–2016 гг. рядом судов были признаны экстремистскими 95 различных публикаций Свидетелей Иеговы, а также 8 их местных религиозных организаций.

Единственный «аргумент», который использовали суды для признания экстремистскими публикаций Свидетелей Иеговы, заключался в том, что Свидетели Иеговы считают только свою религию истинной, а все остальные – ложными. Из этого делался произвольный и ошибочный вывод, будто бы публикации Свидетелей Иеговы, в которых утверждается, что религия Свидетелей Иеговы является единственно истинной, возбуждают тем самым религиозную рознь и пропагандируют исключительность, превосходство либо неполноценность человека по признаку его отношения к религии.

Восемь местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы были объявлены экстремистскими на том основании, что сотрудники правоохранительных органов сначала подбрасывали в эти общины публикации, признанные экстремистскими материалами, а затем «обнаруживали» их во время обысков. Затем составлялись протоколы и возбуждались дела против местных общин Свидетелей Иеговы «в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности».

Как правило, Залы Царства (богослужебные помещения) Свидетелей Иеговы были оборудованы камерами видеонаблюдения, у большинства верующих были телефоны, смартфоны или айфоны с видеокамерами. В результате у Свидетелей Иеговы скопилась обширная видеотека с записями подбросов экстремистской литературы в их Залы Царства.

Суды, которые рассматривали иски о признании местных организаций Свидетелей Иеговы экстремистскими, вели себя по-разному. В большинстве случаев судьи отказывались приобщать к делу видеозаписи с фиксацией фактов подбросов сотрудниками правоохранительных органов экстремистской литературы в Залы Царства. Они говорили: нет оснований не доверять работникам правоохранительных органов. И выносили решения о запрете местных общин Свидетелей Иеговы. Именно так (еще до решения Верховного Суда Российской Федерации 20 апреля 2017 г.) были

объявлены экстремистскими и ликвидированы 8 местных организаций Свидетелей Иеговы.

В ряде регионов прошли судебные процессы против Свидетелей Иеговы, обвиненных в «продолжении деятельности экстремистской организации». Наиболее крупное судебное дело прошло в Таганроге, где в 2009 г. местная религиозная организация Свидетелей Иеговы была признана экстремистской и ликвидирована. Однако после этих событий численность местной общины возросла и составила около двухсот человек. В 2011 г. против 16-ти Свидетелей Иеговы было заведено уголовное дело об организации деятельности экстремистской организации, так как, по версии следствия, обвиняемые продолжали деятельность организации, несмотря на ее запрет и ликвидацию. 30 ноября 2015 г. все 16 подсудимых были признаны виновными⁹.

К сожалению, «дело шестнадцати» и другие аналогичные сфабрикованные против верующих дела не привлекли должного общественного внимания. Средства массовой информации и «традиционные» религиозные организации не спешили выразить поддержку гонимым. В поддержку Свидетелей Иеговы высказались в основном правозащитники¹⁰.

Криминализация религиозной литературы и местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы, судебные процессы по обвинению верующих в продолжении деятельности экстремистских организаций были этапами подготовки масштабных преследований Свидетелей Иеговы и других религиозных меньшинств, которые расширились на следующем этапе усиления влияния антикультизма.

⁹ Из них трое были приговорены к условным срокам 5 лет и 6 месяцев, а четвертый – 5 лет и 3 месяца условно. Все осужденные были приговорены к штрафам в размере от 20 тыс. до 100 тыс. рублей, от которых были освобождены за истечением срока давности. 17 марта 2016 г. Ростовский областной суд оставил обвинительный приговор Таганрогского городского суда в силе.

¹⁰ Так, 22 июня 2010 г. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукин направил ходатайство в Президиум Верховного суда Российской Федерации о пересмотре решения Ростовского областного суда от 11 сентября 2009 г. по делу о признании ряда религиозных публикаций Свидетелей Иеговы экстремистскими. В своем годичном докладе за 2012 г. он заявил о наличии в этом вопросе правового конфликта, поскольку подобные дела рассматриваются судами в процедуре особого производства, по представлению органов прокуратуры и в отсутствие второй процессуальной стороны. По мнению В.П. Лукина, подобные судебные дела должны рассматриваться при соблюдении основных принципов судопроизводства: состязательности и равенства сторон.

Четвертый, современный этап усиления влияния антикультизма (2017 – настоящее время) характеризуется масштабными репрессиями против религиозных меньшинств, которые иницируют и оправдывают антикультисты.

Наиболее драматическая ситуация сложилась вокруг последователей «Исламской партии освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), признанной Верховным Судом Российской Федерации в 2003 г. террористической организацией.

«Демонизация» партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» объясняется сочетанием двух факторов. Это одно из проявлений исламофобии, которое сочетается с неприятием этой исламской партии как сравнительно нового явления (она была основана в 1953 г.).

По данным правозащитного центра «Мемориал» на 23 декабря 2021 г. в России в связи с причастностью к «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» преследуется как минимум 332 человека (в том числе 89 жителей Крыма и Севастополя, принадлежащих к крымско-татарской общине). 218 из них осуждены: 75 человек получили сроки от 10 до 15 лет, 88 – сроки от 15 лет и более. Над 29 фигурантами в настоящее время идет суд. Как минимум 57 человек находится под следствием; как минимум 27 человек – в розыске. О статусе еще одного фигуранта сведений нет¹¹.

Между тем ряд правозащитных организаций и исламоведов убедительно доказывают, что деятельность «Хизб ут-Тахрир» не является террористической, ее последователи неправомерно осуждены в качестве террористов, так как эта партия не прибегает к террору и никогда не организовывала террористических актов ни в Российской Федерации, ни в других странах.

Необходимо пересмотреть признание «Исламской партии освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») террористической организацией, а также освободить ее последователей, осужденных в качестве террористов, из мест лишения свободы.

Требуется решить вопрос о возвращении в правовое поле российских Свидетелей Иеговы. Верховный суд Российской Федерации 20 апреля 2017 г. ликвидировал централизованную религиозную организацию «Управленческий центр Свидетелей Иеговы

¹¹ Кроме того, 45 человек уже освободились по отбытии назначенного срока лишения свободы, одного человека освободили от отбытия наказания по состоянию здоровья, один человек был оправдан судом, а с одного человека обвинения были сняты (подробнее см.: Список преследуемых в связи с причастностью к «Хизб ут-Тахрир» // Мемориал. URL: <https://memohrc.org/ru/specials/spisok-presleduemyh-v-svyazi-s-prichastnostyu-k-hizb-ut-tahrir-obnovlyaetsya>) (дата обращения 14.04.2022).

в России» и 395 зарегистрированных религиозных местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы в качестве экстремистских организаций. При этом решение Верховного Суда не содержало запрета религии Свидетелей Иеговы, а также религиозных групп, не имевших юридического лица, которых насчитывалось около 2,5 тысяч. Религиозные группы Свидетелей Иеговы продолжили свою деятельность, удовлетворяя религиозные потребности верующих.

К сожалению, правоохранительные органы исходят из того понимания решения Верховного суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 г., согласно которому Свидетели Иеговы не имеют права на совместное исповедание своей религии, гарантированное 28-й статьей Конституции РФ, и, совместно участвуя в религиозных собраниях, проводимых религиозными группами, тем самым продолжают деятельность запрещенных в 2017 г. религиозных организаций. В результате с апреля 2017 г. более 170 тысяч Свидетелей Иеговы – законопослушных граждан Российской Федерации, оказались под угрозой уголовного преследования за свои религиозные убеждения, многие из них стали обвиняемыми в экстремистской деятельности и уже были осуждены.

Так, по данным на 28 апреля 2022 г., у Свидетелей Иеговы проведено 1750 обысков, против 620 человек были возбуждены уголовные дела по статье 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. 201 человек осужден: 61 человек приговорен к реальным срокам в колонии (максимальный приговор для мужчины – 7,5 лет, для женщины – 6 лет заключения); 108 верующих получили условный срок; 25 – приговорены к штрафам; 7 человек – оправданы.

Любопытная деталь: А.Л. Дворкин активно выступал против того, чтобы Свидетелей Иеговы приговаривали к реальным срокам заключения, чтобы не превращать их в мучеников за веру. По его мнению, оптимальными являются наказания в виде штрафов, поскольку они подрывают финансовую базу организации Свидетелей Иеговы.

Вероятно, подобный «гуманизм» потребовался А.Л. Дворкину, который занимал пост вице-президента ФЕКРИС¹² с 2009 по 24 сентября 2021 г. из-за того, что ФЕКРИС рисковала своей

¹² ФЕКРИС (Европейская федерация центров по исследованию и обмену информацией о сектантстве) была создана в 1994 г. и является основной международной антикультовой организацией. Она основана и зарегистрирована в соответствии с французским законодательством, финансируется правительством Франции. В составе ФЕКРИС насчитываются организации из более чем 30 стран, в том числе из России, 5 из которых не являются европейскими.

репутацией «правозащитной организации» из-за жестоких репрессий против Свидетелей Иеговы в России, инициированных ее вице-президентом. Во всяком случае, после того, как в ФЕКРИС произошла ротация руководства¹³, А. Дворкин перестал «заступаться» за Свидетелей Иеговы.

Учитывая стойкость Свидетелей Иеговы перед лицом преследований, а также их позицию строгого исполнения законов, которые не противоречат библейским принципам, целесообразно признать право Свидетелей Иеговы удовлетворять свои религиозные потребности в рамках религиозных групп, не имеющих юридической регистрации, а в перспективе – предоставить Свидетелям Иеговы возможность регистрации религиозных общин в Российской Федерации и зарегистрировать религиозную организацию Свидетелей Иеговы в России в качестве централизованной религиозной организации.

Новым инструментом репрессивной политики в отношении религиозных меньшинств стало объявление ряда международных и иностранных религиозных организаций «нежелательными»¹⁴. Так, 23 августа 2021 г. нежелательными организациями были признаны четыре латвийские и украинские организации Христиан Веры Евангельской (пятидесятников) «Новое поколение». Это уже привело к репрессиям в отношении пасторов российских

¹³ 24 сентября 2021 г члены ФЕКРИС провели генеральную ассамблею, на которой состоялись перевыборы руководства, срок полномочий которого подошел к концу. Президент ФЕКРИС г-жа Даниэль Мюллер-Тюлли завершила второй срок своего служения, а вице-президент А.Л. Дворкин – четвертый. Новым президентом ФЕКРИС был избран бельгийский сенатор Андре Фредерик, а вице-президентом – хорватка Бранка Дюмич.

¹⁴ Статус нежелательных организаций юридически существует в российском законодательстве с 2015 г. Статус нежелательной устанавливается для организаций решением Генеральной Прокуратуры РФ по согласованию с МИД РФ. Нежелательная организация («организация, деятельность которой признана нежелательной») – иностранная или международная неправительственная организация, деятельность которой может представлять угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности страны или безопасности государства, согласно статье 3.1 Федерального закона № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28 декабря 2012 г. Таким организациям запрещено вести деятельность на территории РФ, за нарушение этого запрета предусмотрены административные и уголовные меры наказания.

пятидесятнических церквей с аналогичным названием «Новое поколение», не имеющим отношения к объявленным нежелательными иностранным организациям. Так, в городе Раменское (Московская область) 2 декабря 2021 г. полиция и сотрудники ОМОН, вооруженные автоматами, ворвались на конференцию, в которой участвовали до 200 пасторов, заставили их лечь на пол, некоторых избили. Позднее задержанных освободили, не найдя ничего криминального¹⁵.

24 сентября 2021 г. нежелательными признали две саентологические американские организации («Всемирный Институт саентологических предприятий» и «Библиотеку Л. Рона Хаббарда»). Это решение существенно затруднит благотворительную, издательскую, да и в целом религиозную деятельность российских саентологов.

Следует предвидеть, что этот инструмент репрессивной политики может получить более широкое распространение и затронуть значительное число религиозных организаций.

Еще одной религиозной организацией, которая подверглась необоснованным, по мнению правозащитников и ряда религиоведов, уголовным преследованиям, является Церковь Последнего Завета. Необходимо привлечь внимание гражданского общества к нарушениям законных прав последователей этого религиозного меньшинства и добиваться освобождения из-под стражи руководителей Церкви Последнего Завета: Виссариона (Сергея Торопа), Вадима Редькина и Владимира Ведерникова.

В настоящее время антикультисты требуют усиления преследований против протестантов, в особенности – пятидесятников¹⁶. Помимо этого, одной из традиционных мишеней являются православные верующие, которые не подчиняются Московскому Патриархату или недостаточно послушны руководству РПЦ.

¹⁵ В Раменском ОМОН ворвался на конференцию протестантских церквей и задержал до 200 участников // Новая газета. 2021. 3 декабря. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/12/03/v-ramenskom-omon-vorvalsia-na-konferentsiiu-protestantskikh-tserkvei-i-zaderzhal-do-200-uchastnikov-news> (дата обращения 14.04.2022).

¹⁶ «Нас загнали в настоящее гетто», – так калужский пастор Альберт Раткин оценил положение протестантов в современной России в начале 2022 г. URL: <https://7x7-journal.ru/articles/2022/01/12/nas-zagnali-v-nastoyashee-getto-kaluzhskij-pastor-albert-ratkin-o-polozenii-protestantov-v-sovremennoj-rossii-i-uchastii-svyashennikov-v-obshestvennoj-zhizni> (дата обращения 14.04.2022).

*Что можно сделать, чтобы российское общество
и государство приобрели иммунитет
к антикультулизму*

1. С точки зрения воздействия на государственно-конфессиональные отношения, антикультулизм и здоровый прагматизм можно считать антиподами. Антикультулизм привносит в государственную политику в отношении религиозных меньшинств изрядную дозу ксенофобии, раскалывает общество по конфессиональному признаку, «выдавливает» последователей так называемых «сект» в разряд граждан второго сорта. Для многоконфессиональной страны, такой, как Россия, антикультулизм в качестве идеологической основы для принятия управленческих решений в области государственно-церковных отношений – путь к постоянным провалам и конфликтам, усилению репрессий против религиозных меньшинств.

2. Здоровый прагматизм применительно к государственной вероисповедной политике заключается совершенно в другом. Он опирается на достижения современной науки (религиоведения, социологии, этнографии, конфликтологии и других дисциплин) и нацелен на укрепление общества, его консолидацию. Поэтому одна из задач современного религиоведения – изучение антикультулизма и его аргументированная критика.

Литература

- Гордус 2008 – Гордус М.М. Антикультуловое движение: исторический обзор // Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 2. С. 11–15.
- Иваненко 1995 – Иваненко С.И. Заметки религиоведа: Введение к книге Конрада Лева «О “ведьмах” и охотниках за ведьмами». М.: Гуманитарий, 1995. С. 20–24.
- Иваненко 1998 – Иваненко С.И. Кришнаиты в России: правда и вымысел. М.: Философская книга, 1998. 294 с.
- Иваненко 2017 – Иваненко С.И. Обыкновенный антикультулизм. СПб.: Древо жизни. 2017. 104 с.
- Крест и молот 1998 – Крест и молот: Сборник / Сост. «Общественный комитет защиты свободы совести». М.: Благовестник. 1998. 76 с.

References

- Gordus, M.M. (2008), “Anti-cult movement. Historical review”, *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*, no. 2, pp. 11–15.

Ivanenko, S.I. (1995), *Zametki religioveda. Vvedeniye k knige Konrada Lova «O "ved'makh" i okhotnikakh za ved'mami»* [Notes of a Religious Scholar: Introduction to Konrad Loew's book "On 'Witches' and Witch Hunters"], Gumanitarii, Moscow, Russia.

Ivanenko, S.I. (1998), *Krishnaity v Rossii: pravda i vymysel* [перевод], Filosofskaya kniga, Moscow, Russia.

Ivanenko, S.I. (2017), *Obyknovennyy antikul'tizm* [Krishnaites in Russia. Truth and fantasy], Drevo zhizni, Saint Petersburg, Russia.

Krest i molot: Sbornik [Cross and hammer] (1998), Blagovestnik, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Сергей И. Иваненко, доктор философских наук, Москва, Россия; ivasin53@mail.ru

Information about the author

Sergei I. Ivanenko, Dr. of Sci. (Philosophy), Moscow, Russia; ivasin53@mail.ru